

УДК 94(47)+75.046+745

Мастера иконописного дела среди ремесленников серебряного цеха в Казани во второй половине XIX – начале XX в.

Т. Р. Валиуллин,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Icon-painting masters among craftsmen of silver workshops in Kazan in the second half of the 19th – early 20th century

T. R. Valiullin,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Во второй половине XIX в. иконное дело в Казани отчасти сконцентрировалось в границах ремесленного общества и все более приобретало характер цехового промысла. В статье представлен обзор иконописных и живописных мастерских, записанных с 1870 по 1912 г. в серебряный цех по документам Казанской ремесленной управы, с указанием фамилий мастеров, их социального статуса, численного состава работников (подмастерьев), учеников, годового оборота заведения, наиболее известных церковных и светских заказов, стоимости производимых мастерами или артелями работ и икон, экспонированных на казанских ремесленных и научно-промышленных выставках. В ведомостях управы не делалось принципиального различия между понятиями «иконописец» и «живописец», и в разные годы мастерские были зачислены то к одному, то к другому, хотя и «смежному», направлению деятельности. С развитием капиталистических отношений, во второй половине XIX в. в России, хотя цеховая организация и превратилась скорее в обременительную форму, лишенную содержания, в Казани число приписанных владельцев иконописных и живописных мастерских, ежегодно уплачивающих акцизы и пени за своих работников в доход городской и ремесленной казны, было значительно. Несмотря на это, в ведомости Казанской ремесленной управы нет информации о некоторых владельцах иконописных заведений второй половины XIX в. Кроме того, списки работников и учеников мастерских, подаваемые с акцизом в ремесленную управу, не всегда содержали информацию о всех трудившихся в заведении.

Abstract

Icon-painting in Kazan in the second half of the 19th century was partly concentrated within the boundaries of the artisanal community and was gradually taking the form of a workshop business. The article presents an overview of icon-painting and painting workshops registered in the silver shop from 1870 to 1912 according to the documents of Kazan Handicraft Office containing the surnames of artists, their social

status, number of workers (apprentices), students, annual turnover of the shop, the most famous church and secular orders, the cost of works performed by masters and cooperative craft society, and icons exhibited at Kazan handicraft and industrial exhibitions. The office registers did not make a fundamental difference between the concepts of “iconographer” and “painter”, and in different years craftsmen were enlisted into either one or another, although a related branch of activity. With the development of capitalist relations in the second half of the 19th century in Russia, workshop organization turned into a blank burdensome form but in Kazan the number of registered owners of icon-painting and painting workshops annually paying excise duties and penalties for their employees to the municipal and craft exchequer was significant. Despite this, the register of Kazan Handicraft Office does not contain information on owners of icon-painting shops of the second half of the 19th century. Besides, the lists of workers and students of workshops submitted to the Handicraft Office with excise duties did not always contain information on all the workers of the shop.

Ключевые слова

Казанская ремесленная управа, г. Казань, иконописцы, икона, живописцы, цеховые, мастерские, мастерская.

Keywords

Kazan Handicraft Office, Kazan, icon painters, painters, workshop workers, craftsmen, workshop.

Казань – восточная «столица» империи, являлась также центром миссионерской деятельности на территории многонационального Волжско-Камского края, и православная икона, заключавшая в себе молебельный образ, во все времена служила атрибутом распространения православного единоверия и христианского просвещения среди населения. Во второй половине XIX в. иконное дело в Казани отчасти сконцентрировалось в границах ремесленного общества и все более приобретало характер цехового промысла. Несмотря на то, что с развитием капитализма в России цеховая организация превратилась скорее в обременительную форму, лишенную содержания, по документам Казанской ремесленной управы с 1870 по 1912 г., в списках мастеров серебряного цеха, к которому были приписаны, в том числе, мастерские живописцы и иконописцы, число последних было значительно. В это время в Казани функционировало множество различных по объему товарооборота фабричных заведений, в которых хозяин-мастер, будь то серебряник, живописец или иконописец, трудился вместе с наемными рабочими (подмастерьями) или учениками, а иногда имел при мастерской торговое заведение¹.

Помимо местных цеховых, в Казань на заработок приезжали не только из соседних Нижегородской, Вятской, Симбирской губерний, но и из известных своими «школьными» иконописными традициями Псковской, Ярославской, Московской, Владимирской. В приведенном ниже списке указаны мастера, приписанные как к иконописцам, так и живописцам. В ведомостях управы не делалось принципиального различия между этими понятиями, и в разные годы мастерские могли быть зачислены то к одному, то к другому, хотя и «смежному», направлению деятельности. К примеру, мастерская казанского цехового Сергея Яковлевича Спиридонова в 1879 г. была приписана к иконописным заведениям, а с 1887 г. – к живописным. Подобная ситуация и у иконописного мастера Ивана Алексеевича Скоморохова, который за более чем десятилетний период существования своей мастерской в разные годы числился и тем, и другим. А иконописная мастерская казанского

мещанина Петра Андреевича Ковалинского с 1897 по 1909 г. указывалась исключительно живописной. И это не было связано с изменением рода деятельности.

В выписке из положения о доходах города Казани первой половины XIX в. указано: «мастеровые, временно приписывающиеся к учрежденным цеховым управам, должны были платить каждогодно: мастер 5 рублей, подмастерье 4 рубля. За всех сих ответственствует платежом мастер или хозяин, а управа, принимая оный, снабжает его по числу людей свидетельством, и из вносимой суммы половину оставляя в ремесленной казне, другую представляет при отчете в думу для присоединения к городским доходам»². Во второй половине столетия картина несколько меняется. Хотя в 1870-х гг. ремесленников избавили от сборов в пользу города, это распоряжение не коснулось сборов, которые поступали в ремесленную казну и которые производились на основании особых правил, изложенных в ремесленном уставе³. На деле владельцы мастерских вместе с акцизом за работников платили также пени. Сумма акциза с мастеров составляла в среднем от 2 до 3 рублей, с работника (подмастерья, ремесленника) – 1-1,5 рубля, с ученика от 25 до 75 копеек. В 1875 г. с учеников сбор не удерживался, платили только за работников – 1 рубль за человека, с иногородних работников – 1,5 рубля. За мастеров – 2-3 рубля, за иногородних и иностранных мастеров – 3 рубля. Если работник числился полгода, то сбор составлял 75 копеек. В 1879 г. за учеников начали удерживать 25 копеек. Такие суммы сборов не менялись на протяжении практически пятидесяти лет. В 1909 г. с купцов удерживали 5 рублей, а в 1912 г. мастера сдавали по 4 рубля.

*Казанская икона
Богородицы.
Н. М. Пухов. 1909 г.
Частное собрание. Фото
предоставлено автором.*

*The Kazan Icon of the
Mother of God.
N. M. Pukhov. 1909. Private
collection.
The photo is submitted by the
author.*

В ведомости Казанской ремесленной управы нет информации о некоторых владельцах иконописных заведений второй половины XIX в. Отсутствуют, к примеру, сведения о казанском иконописце, уроженце деревни Абрамовки Кадыковской волости Симбирской губернии – Николае Матвеевиче Пухове. В списке экспонентов и экспонатов Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставки 1886 г. отмечено, что мастерская Н. М. Пухова существовала в Казани с 1873 г., сумма ежегодного производства (до 1886 г.) составляла 200 рублей. Мастер сам приобретал материалы, писал и продавал иконы в Казани. Любопытно, что на выставке Пухов экспонировал пять икон стоимостью по 20 рублей каждая и икону Владимирской Божией Матери с пометкой «древнего письма» за 125 рублей. Будучи коллекционером древностей, Николай Матвеевич на прошедшей в Казани научно-промышленной выставке в 1890 г. экспонировал иконы древнерусского письма, среди которых были образ св. Иоанна Богослова XIV в., икона «Софии – премудрости Божией» и образ св. евангелиста Марка, писанные в Новгороде в начале XV столетия, икона «Седмица», размером в два вершка (примерно, 9 см) в серебряной ризе и писанная в Москве в XV в.⁴

Кроме того, списки работников и учеников мастерских, подаваемые с акцизом в ремесленную управу, не всегда содержали информацию о всех трудившихся в заведении. К примеру, отсутствуют записи о будущем художнике Александре Владимировиче Фищеве, который в своих мемуарах вспоминал годы, проведенные им в мастерской «живописи, икон, картин и портретов» А. Е. Семенова⁵. Или о церковном живописце Георгии Анисимовиче Гришине, который в составе артели того же Семенова в 1902-1904 гг. расписывал Никольский кафедральный собор в Чистополе⁶. Также всемирно известный в будущем скульптор Степан Дмитриевич Эрзя (Нефедов), который был принят в заведение к Ковалинскому еще в 1894 г., в списках ремесленников отмечен только в 1898 г., именно в тот год, когда он покинул Казань⁷.

Далее приведен список мастеров иконописных и живописных заведений, трудившихся в Казани, по документам ремесленной управы, с 1870 по 1912 г., с указанием подмастерьев и учеников, оборотной годовой суммы и наиболее известных исполненных заказов.

Мастера иконописных и живописных заведений Казани с 1870 по 1912 г.

Белоусов Иван Васильевич, крестьянин. Живописная мастерская располагалась в первой части города в Казанском монастыре⁸. В 1893 г. вместе с мастером трудились пятеро ремесленников, оборотная сумма составляла 1 400 рублей. Годом позже, в 1894 г. было зарегистрировано шестеро подмастерьев, годовая оборотная сумма увеличилась до 2 000 рублей⁹.

Богомоллов Вадим, крестьянин села Мордовское Холуйской волости Вязниковского уезда Владимирской губернии. Иконописная и иконоуборная мастерская находилась в четвертой части города на Песках в доме Пантелеева в 1887 г., на Армянской улице в доме Мельникова в 1897 г. Оборотная сумма заведения составляла на 1887 г. 900 рублей. В этом же году помимо мастера числился один работник. Через 10 лет, в 1897 г. Богомоллов работал вместе с подмастерьем – крестьянином из солдат Василием Афанасьевичем Борщевым. С наступлением нового тысячелетия оборотная сумма снизилась до 500 рублей, и в 1901 г. мастер не продлевал свидетельства¹⁰.

Богомоллов Денис Иванович, крестьянин, иконописец. Проживал и трудился в четвертой части города на Булаке в Иноверческой церкви¹¹. На 1879 г. в подмастерьях числился Петр Юрилов¹².

Васильев Павел, крестьянин Псковской губернии, приписан к живописным дел мастерам. В 1870 г. ему помогал один ученик¹³.

Васильев Петр Зиновьевич, казанский мещанин, иконописец. В 1907 г. проживал и работал на Поперечно-Казанской улице в собственном доме¹⁴.

Гаврилов Игнатий, отставной рядовой, иконописец. Трудился во второй части города в Ямской слободе в доме Мухина. Помогал мастеру в работе в 1879 г. крестьянин Александр Чеботарев¹⁵. В 1886 г. Чеботарев Александр Петрович возглавил иконоуборную мастерскую, располагавшуюся на Армянской улице в доме Смирнова¹⁶.

Гагаев Тимофей Терентьевич, арский мещанин, иконописных дел мастер. В 1871 г. в мастерской работал вместе с одним учеником¹⁷. В Казани в мастерской Гагаева, располагавшейся на Большой Проломной улице¹⁸, были исполнены иконы для иконостасов: Николо-Вешняковской церкви, восстановленной в 1853 г. после пожара, церкви во имя пресвятой Богородицы «Неопалимой Купины», освященной в 1854 г., и располагавшейся на Грузинской улице при городской больнице Сергиевской церкви, вновь устроенной при Ложкинской богадельне в 1863 г.¹⁹

Для кафедрального Благовещенского собора в 1855 г. в мастерской Гагаева были исполнены в «строго византийском стиле» все иконы, кроме местных старинных и украшенных серебряными ризами²⁰.

В 1861 г. мастер написал 38 икон за 550 рублей для вновь устроенного иконостаса холодной Никольской церкви села Тавели Мамадышского уезда²¹.

В 1865-1867 гг. поновлял все иконы в шести ярусах иконостаса Петропавловского собора. В «первобытном» виде осталась только храмовая икона святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Как отмечал П. Малов, «три иконы, именно икона Вседержителя Господа Иисуса Христа, – направо от царских врат, Иерусалимская икона Божьей матери, – налево от царских врат, и рядом с нею икона Успения Божьей Матери, в ликах и одеждах, изображенных на них святых лиц, поновлены красками. Прочие же все святые иконы, во всех шести ярусах иконостаса, как во многом попортившиеся, вследствие бывших в Петропавловском соборе пожаров, переписаны вновь». В расходных книгах собора указано, что работа эта обошлась в 3 300 рублей серебром²².

В 1867 г. для храма Вознесения Господня написал иконы в Знаменскую теплую церковь для иконостасов за клиросом и в трапезную²³.

В 1874 г. уже опытный мастер Тимофей Терентьевич Гагаев вошел в комиссию, назначенную лично архиепископом казанским и свияжским Антонием, по осмотру и оценке стенного писания, исполненного иконописцем Петром Абрамовичем Пыпиным во Владимирском соборе²⁴.

Герасимов Петр Николаевич, казанский цеховой. В 1909 г. записан в живописцы. Проживал и трудился на улице Муратовской в доме Карягина²⁵.

Гольшев Василий Яковлевич, крестьянин, иконописных дел мастер. Мастерская располагалась во второй части города на Варлаамской улице в доме Негирева. В 1879 г. работал вместе с подмастерьями Василием Алексеевым, Лаврентием и Григорием Ефимовыми²⁶.

*Иван Данилович Култышев. Казань.
Из семейного архива В. Б. Хрущева.*

*Ivan Danilovich Kultyshev. Kazan.
From V. B. Khrushchev's family archive.*

а также ученик Иван Константинович Цветков. В 1899 г. количество подмастерьев сокращается до двух, и оборотная сумма заведения составляет 1 000 рублей. В 1900 г. в мастерской вновь трудится четверо ремесленников и двое учеников, годовая оборотная сумма достигает 1 200 рублей. В 1901 г. здесь работали казанский мещанин Константин Федорович Игнатьев, казанский цеховой Петр Николаевич Герасимов²⁹, крестьяне Василий Тихонович Кулагин, Парфений Ксенофонтович Шустов³⁰, ученики Иван Синицын и Леонид Петропавловский. Годовая оборотная сумма составила 1 250 рублей. В 1907 г. в заведении трудились подмастерья: казанские мещане Александр Степанович Корноухов, Тимофей Григорьевич Жуков, Иван Иванович Виноградов, Иван Владимиров и ученик Александр Груздев. За два года из работников остался только Иван Виноградов с вступившими в мастерскую крестьянами Михаилом Дворниковым, Василием Семакиным, Никитой Зайцевым и Яковом Живулиным. В 1912 г. состав работников полностью изменился, помогали мастеру ремесленники Михаил Константинов, Василий Плотов, Михаил Поляков, Михаил Корнилов и ученик Николай Пономарев³¹.

Иванов Николай Иванович, симбирский мещанин. Записан иконописным и живописным мастером в 1893 и 1894 гг. соответственно. Трудился один в первой части города на Гостинодворской улице в доме Лисицына. Оборотная годовая сумма не превышала 500 рублей³².

Горбунов Павел Иванович, казанский мещанин. Приписан к живописцам. Работал один на Георгиевской задней улице в доме Мельникова. В 1907 г. остался без свидетельства²⁷.

Дьяков Константин, крестьянин Костромской губернии, иконописных дел мастер. В 1870-1871 гг. трудился один²⁸.

Иванов Аким Петрович, казанский цеховой. Его мастерская упоминается как в иконописных, так и живописных заведениях. Она располагалась в 1897 г. на Вознесенской улице в доме Вьюгина, в 1907 г. на Рыбноярской в собственном доме. В 1897 г., помимо мастера, трудились ремесленники: бузулукский мещанин Николай Константинович Никифоров и крестьянин Владимир Александрович Рогачев. Годом позже к последнему присоединились симбирский мещанин Александр Евграфович Сапожников, московский мещанин Сергей Павлович Жемчужников и Герасим Алексеевич Богомолов,

Ильин Николай Николаевич, владелец мастерской, записанной в 1912 г. в живописных заведениях. Проживал и работал на Проломной улице в доме Кузнецова. Помогал ему ученик Михаил Беляков³³.

Ковалинский Петр Андреевич, казанский мещанин, иконописец. До 1899 г. мастерская располагалась в первой части города на Проломной улице в доме Щетинкина, до 1909 г. – в доме Бурнаева. Мастеру помогал один ученик, годовая оборотная сумма в 1893 и 1894 гг. не превышала 700 рублей. В 1897 г. в заведении отмечены подмастерья: казанский мещанин Федор Васильевич Дмитриев и двое учеников – Семен Семенович Васильев и Яков Григорьевич Вьюгин. В начале 1898 г. в мастерской в подмастерьях уже были зарегистрированы крестьянин Вологодской губернии Василий Иванович Холопов и крестьянин Симбирской губернии Степан Дмитриевич Нефедов³⁴, а в учениках – Семен Семенов, оборотная сумма в 1899 г. составила 1 000 рублей. За год она возросла почти в два раза – до 1 900 рублей. В 1901 г. в подмастерья к мастеру был приписан Петр Зиновьевич Корнилов, а в ученики – Николай Корнилов. Оборотная сумма в заведении уменьшилась до 1 000 рублей. До 1907 г. какое-то время в мастерской трудился крестьянин Павел Иванович Горбунов. В 1909 г. мастеру помогал один ученик – Василий Беляков³⁵.

П. А. Ковалинский происходил из семьи польских переселенцев, высланных в Казань в 1830-е гг. Живописи обучался у своего отца³⁶. Артель Ковалинского принимала участие в росписи стен Богоявленского собора в Арске в 1894 г. (четыре картины на сюжеты притчей, икона «Вход Господень в Иерусалим» и большая стенная картина «Фарисей и мытарь»), работала над иконами для иконостаса в строящейся черемисской церкви деревни Унжа Костромской губернии. Весной 1895 г. вместе с художником Соловецкого монастыря В. П. Дмитриевым расписывала стены в церквях сел Шемякино Казанской губернии и Майданы (Можаров) Симбирской губернии. Летом 1896 г. мастера трудились в удмуртской церкви в 120 верстах от Казани (расписывали стены и написали ряд больших картин, среди которых образы «Нагорная проповедь» и «Моление о чаше», изображения отдельных святых имели до «18 аршин в длину»). В период выполнения этих работ Степан Дмитриевич Нефедов (Эрзя) был оставлен за старшего. В 1896 г. работали в церкви села Ильинское-Уразлино, в восемнадцати верстах от Казани. В этой церкви Нефедов впервые по собственным эскизам сделал ряд работ казанских чудотворцев. Осенью того же года он расписывал на библейские и евангельские сюжеты стены церкви села Васильева близ станции Зеленый Дол. В 1897 г. ремесленники трудились в Седмиозерной церкви, в Раифско-Богородицкой пустыни, в церкви села Никольское Симбирской губернии, в церкви сел Лаишево и Нижний Услон, в церкви Свияжска и привокзальной церкви в Казани³⁷. Работали в этих церквях по собственным эскизам Нефедова, который также до 1897 г. написал ряд больших картин-икон на библейские сюжеты для одной из церквей Орловской губернии³⁸.

Живописцу Петру Ковалинскому за значительные пожертвования во вновь построенную в 1898 г. церковь в селе Старая Тумба объявляется «архипастырская его Высокопреосвященства благодарность и преподается Божие благословение»³⁹.

Корнилов Александр Иванович, крестьянин Владимирской губернии, художественно-декоративный мастер. В 1907 г. был приписан к живописцам. Работал один, проживал на Нижне-Федоровской улице в доме Зимленицкого⁴⁰.

Култышев Иван Иванович⁴¹, крестьянин Владимирской губернии, иконописных дел мастер. В 1871 г. работал с одним подмастерьем⁴².

Култышев Петр Иванович⁴³, крестьянин Владимирской губернии, иконописных дел мастер. В 1871 г. трудился с двумя подмастерьями⁴⁴.

Лазарев Федор Львович, крестьянин. Приписан к живописным мастерам. В 1907 г. мастерская располагалась на Проломной улице в доме Смоленцева, в 1909 г. в доме Свешникова. В 1907 г. к подмастерьям были записаны крестьянин Ефим Николаевич Добрынин и буинский мещанин Николай Васильевич Пузанков, к ученикам – крестьяне Константин Тимофеев и Николай Лазарев. В 1909 г. в ремесленниках числились только Лазаревы, в учениках Василий Борисов⁴⁵.

Лопакow Владимир Дмитриевич, крестьянин Вязниковского уезда слободы Мстеры. Приписан к иконописным мастерам. Работал в Казани в 1901 г. вместе с сыном Дмитрием Лопакoвым⁴⁶.

Лысев Александр Матвеевич. В 1912 г. записан, как живописных дел мастер. Трудился на Малой Проломной улице в доме Богданова с учениками – крестьянами Николаем Сорокиным, Алексеем Тихоновым, Павлом Ведерниковым и Николаем Ивановым⁴⁷.

Муллин Михаил Федорович, крестьянин Вязниковского уезда Владимирской губернии, иконописец. В 1901 г. мастерская располагалась на Армянской улице в доме Николаева, в подмастерьях числился Василий Викулович Чеботарев⁴⁸. Обратная сумма в этот год была небольшая и составляла 300 рублей. Последнее упоминание о мастерской – в 1912 г., тогда она уже располагалась на Мостовой улице в доме Малахова⁴⁹.

Муллин Федор Полиэктoвич, казанский мещанин, иконописец. В 1879 г. проживал и трудился в четвертой части города на Мостовой. В подмастерьях числился один работник – Вадим Ксенофонтов. Пик деятельности мастерской приходится на 1887 г., когда она располагалась на улице Песчаной в доме Галактионова. Годовой оборот заведения составлял 2 400 рублей. В мастерской трудились, помимо мастера, пятеро ремесленников. Однако к 1893 г. количество подмастерьев сокращается до одного, соответственно и годовой оборот составляет гораздо меньшую сумму – 600 рублей. Заведение в это время располагалось на Георгиевской улице в доме Осиповой. В 1897 г., когда мастер проживал и трудился по новому адресу – на Армянской улице в доме Меркулова, в подмастерьях числился крестьянин Михаил Павлов. Последнее упоминание о мастерской – в 1912 г.⁵⁰

Никифоров Иван Никифорович, мещанин, приписан к живописцам. Трудился самостоятельно, мастерская располагалась в четвертой части города на Первой горе в доме Шацмана. В 1893 г., как и спустя год, обратная сумма не превышала 500 рублей⁵¹.

Новолишнев Иван Васильевич, крестьянин, иконописец. Проживал и трудился во второй части города в Мокрой слободе в доме Мухина. В 1879 г. работал вместе с иконоуборным мастером – крестьянином Мелентием Куприяновым⁵².

Пыпин Петр Абрамович, казанский мещанин, иконописных дел мастер. Его мастерская располагалась в первой части города на Проломной улице в доме Усманова. В 1875 г. работал с подмастерьями: задонским мещанином Никифором Григорьевым, царевokokшайским мещанином Николаем Ермолаевым, крестьянами Федором Юдиным и Никанором Ивановым⁵³.

В 1873-1874 гг. производил реставрацию икон в холодном Владимирском соборе, но, по словам протоиерея Евфимия Малова, реставрация не удалась, и Пыпин вновь написал все иконы на прежних досках и по прежним рисункам⁵⁴, таким образом все иконы в шестиярусном иконостасе были поновлены в мастерской Петра Абрамовича. Стенное писание также было произведено в 1873-1874 гг. им же и отчасти Павлом Николаевичем Щепетовым с подмастерьями⁵⁵.

Как отмечает Е. Малов: «Стенное писание, исполнено все очень резкими, хорошими красками. Видно, что для некоторых картин г. Пыпин и образцы под рукой имел хорошие, но выполнил эти образцы не вполне удовлетворительно. Прежде всего некоторые недостатки в стенном писании были замечены лично Высокопреосвященнейшим Антонием, архиепископом Казанским и Свияжским, который указал их г. Пыпину и просил исправить их, например, в изображении святителей и в картине “Благословение детей”. Потом преосвященнейший назначил комиссию из следующих лиц: настоятеля Владимирского собора, священника (теперь протоиерея) Михаила Егоровича Зайкова, священника церкви Богоявления Господня Евфимия Александровича Малова, иконописца Тимофея Терентьевича Гагаева и художника-живописца Ивана Игнатьевича Журавлева. Комиссия эта обязана была осмотреть внимательнее все стенное писание во Владимирском соборе, указать г. Пыпину недостатки и просить его исправить их – и, наконец, донести преосвященнейшему о результатах осмотра. Г. Пыпин, сознавая вполне указанные недостатки, извинялся отчасти тем, что за все стенное писание ему было назначено слишком незначительное вознаграждение. Имея это в виду, комиссия сделала его Высокопреосвященству следующий доклад: “Рассмотревши стенное писание во Владимирском казанском соборе, комиссия хотя и не может признать ни одну группу стеной живописи образцовой, тем не менее находит все вообще стенное писание удовлетворительным, принимая во внимание ту сумму, на которую произведены работы. Замеченные же недостатки как лично Вашим Высокопреосвященством, так и комиссией во время неоднократных осмотров, иконописец Петр Абрамов Пыпин исправил”»⁵⁶.

По сведениям приходно-расходной книги Кизического монастыря, написал в 1874 г. для теплой церкви икону Распятия Христова и 12 икон из праздничного чина⁵⁷.

Росляков Павел Глебов, крестьянин. Записан как владелец живописного заведения. Мастерская располагалась на Проломной в доме Смоленцева. В 1897 г. работал один. В 1898 г. с ним трудились подмастерья – самарский мещанин Василий Порфирьевич Смирнов, крестьяне Федор и Василий Леонтьевы, Лазаревы. В 1899 г. количество ремесленников увеличивается до трех, и оборотная сумма заведения достигает 1 000 рублей. За год число подмастерьев увеличивается до четырех, и оборотная сумма составляет 1 200 рублей, как и в 1901 г., когда здесь трудились казанский мещанин Василий Максимович Михайлов, и крестьяне Федор и Василий Лазаревы⁵⁸, причем последний был приписан к ученикам⁵⁹.

По сведениям «Справочно-адресной книги торговли и промышленности г. Казани за 1899 год», Росляков – владелец иконописной мастерской⁶⁰.

Софонов Николай Львович, крестьянин села Палеха Владимирской губернии. В списке ремесленников разных цехов, с которых удерживался акцизный сбор, за 1870 г. отмечен, как живописных дел мастер. В 1870 г. в мастерской числилось 14 ремесленников⁶¹.

С мая 1869 г. мастера Н. А. Софонова, известного своими иконописными работами в «строго византийском стиле» по всей России и приглашенного в Казань для росписи стен и сводов Благовещенского собора, принялись за работу, которую закончили за год с небольшим⁶².

Семенов Александр Ефимович, мещанин г. Бузулук Самарской губернии, казанский цеховой, приписан к живописцам. В 1887 г., когда мастерская располагалась в первой части города на Малой Проломной улице в доме Лапина, и в ней трудились четверо ремесленников и трое учеников, оборотная сумма в заведении достигла 13 000 рублей. В 1893-1894 гг., уже в доме Девятова, этот показатель составлял

1 500 и 2 000 рублей соответственно, хотя количество подмастерьев практически не изменилось (четыре ремесленника при двух учениках в 1893 г., пять ремесленников при двух учениках в 1894 г.). В 1897 г. в подмастерья были записаны: почетный гражданин Николай Моисеевич Плизырин, мещанин города Кунгур Федор Ильич Журавлев, в ученики – казанские мещане Иван Иванович Виноградов и Иван Павлович Киров, астраханский мещанин Матвей Иванович Иванов, буинский мещанин Николай Васильевич Пузанков, личный почетный гражданин Павел Павлович Архангельский, крестьянки Прасковья Ивановна Сабанцева и Ефросинья Лаврентьева Гагарина, крестьянин Андрей Петрович Пугачев и Татьяна Сергеевна Геркен. В 1898 г. уже в доме Ботова, к подмастерьям приписаны Иван Виноградов и казанский мещанин Василий Максимович Михайлов, а к ученикам – крестьяне Александр Иванович Цветков и Сергей Иванович Пучков. Годом позже, в 1899 г., количество ремесленников увеличилось до пяти, а учеников до шести. Следствием этого явился рост оборотной суммы до 3 000 рублей. В 1900 г. количество работников сократилось до двух, а оборотная сумма составила 2 500 рублей. В 1901 г. в подмастерьях так же числился симбирский мещанин Сергей Павлович Жемчужников, а в учениках трудились личный почетный гражданин Понтелей Богородицкий, крестьянин Чистопольского уезда Тимофей Жуков, бузулукский мещанин Сергей Семенов, Василий Гладышев и Семен Васильев. Кроме того, на рубеже веков⁶³ Семенов открыл иконостасную мастерскую, в которой работали столяры и резчики. В 1901 г. оборотная сумма живописного заведения составляла 3 000 рублей, иконостасного – 500 рублей. С 1907 по 1912 г. в живописной мастерской трудились подмастерья: крестьяне Иван Петрович Трифонов, Владимир Васильевич Сидоров, Павел Филиппович Евсеев (в 1907 г.); бузулукский мещанин Николай Никифоров, алатырский крестьянин Иван Иванович Бердников, крестьянин Тимофей Жуков (в 1909 г., уже в доме Стародубцева); мещанин Михаил Балагушин, казанский цеховой Петр Герасимов и ученики – казанский мещанин Виктор Козлов, вятский мещанин Иван Дударев и крестьянин Петр Андреев (в 1912 г., когда мастерская переехала на улицу Казанскую в дом Баратынского)⁶⁴.

В списке наград Императорской академии художеств за иконописную работу Семенов награжден малой серебряной медалью на Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставке 1886 г., куда представил 14 картин на холсте и 11 икон, писанных на дереве: образы Иисуса Христа за 35 рублей, Божией Матери за 40 рублей, святых Кирилла и Мефодия за 80 рублей, три иконы Николая Чудотворца за 15, 25 и 35 рублей, изображение святой Троицы за 30 рублей, четыре иконы для царских врат за 52 рубля, композиции «Благословение детей», «Жертвоприношение Адама» и «Иисус Христос во храме» по 15 рублей. В 1890 г. на Казанской научно-промышленной выставке экспонировал из икон: образ в память крушения Императорского поезда 17 октября 1888 г. стоимостью 100 рублей, образ Божией Матери стоимостью 75 рублей, образ Александра Невского стоимостью 45 рублей и образ Николая Чудотворца стоимостью 40 рублей, а также изображение на полотне «Крещения Господня» стоимостью 75 рублей. По итогам выставки награжден большой серебряной медалью от комитета выставки «за выдающиеся достоинства портретов и хорошие качества живописных работ». В каталогах участников выставок отмечено, что мастерская существует в Казани с 1880 г., в 1890 г. в заведении на углу Университетской и Малой Проломной улиц, под руководством хозяина работали четыре мастера и один ученик. В год изготавливали до 100 икон, картин и портретов.

Материал – доски, полотно и краски приобретались в Казани. Работа производилась исключительно по заказам, сбыт в Поволжские и Прикамские губернии⁶⁵.

Из наиболее известных заказов мастерской – иконы для двухъярусного иконостаса домового церкви при Казанском женском епархиальном училище. Выбор на Семенова пал не случайно, а по указанию совета училища, при участии почетного блюстителя В. И. Заусайлова, опытного знатока в иконописном деле. Е. Малов отмечает очень красивый и изящный иконостас, украшенный резьбой по светло-голубому фону, исполненный Иваном Александровичем Фешиным, и называет весьма удачно исполненными живописные иконы мастера. Из описания Малова: «Иконы на царских вратах Благовещения пресвятой Богородицы и четырех Евангелистов, над царскими вратами – Тайной вечери и местные – Спасителя и Божьей матери – злато-чеканной работы; все же прочие простой работы»⁶⁶.

Кроме этого, мастерская А. Е. Семенова исполнила в 1896 г. иконы «Рождество Христово», «Рождество Богородицы», «Тайная вечеря» и «Благовещение» для домового Благовещенской церкви Земледельческого училища, в 1902-1904 гг. участвовала в росписи Никольского собора в Чистополе. Сохранились сведения о том, что в 1899 г. А. Е. Семенов состоял учителем живописи и рисования в Казанской духовной семинарии⁶⁷.

В 1902 г. для храма в честь мучеников Бориса и Глеба села Борисоглебского Александр Ефимович Семенов исполнил заказ по окраске внутренних стен храма масляными красками и по украшению их живописью. Стоимость работ со всеми материалами составила 1 500 рублей⁶⁸.

Скоморохов Иван Алексеевич, крестьянин Симбирской губернии, иконописец. В 1898 г. трудился один в первой части города на Малой Проломной улице в доме Перцева, в 1893 г. – в доме Афанасьева, затем, в 1897 и 1899 гг., на Булаке в доме Меркулова. Оборотная сумма в заведении составляла 300 рублей в 1887 г., 400 рублей в 1893 г., 500 рублей в 1894 и 1899 гг.⁶⁹

На Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставке 1886 г. экспонировал две маленькие иконы, изготовленные по заказу и одну стоимостью 50 рублей. В списке участников казанской научно-промышленной выставки, проходившей в 1890 г., указано, что иконописное заведение Скоморохова существовало в Казани с 1867 г. Работал мастер-хозяин с двумя учениками и изготавливал до 100 и более икон ценой от 5 до 100 рублей. Годовой заработок составлял до 800 рублей и более, товар сбывал в церкви и частным лицам. На выставке 1890 г. экспонировал икону Спасителя, награжден бронзовой медалью за отчетливое исполнение копий древних подлинников и реставрацию старых икон⁷⁰.

Спиридонов Сергей Яковлевич, казанский цеховой, иконописный мастер. В 1879 г. мастерская находилась в первой части города на Проломной улице в доме Волгина, в 1893 г. на Университетской в собственном доме. В 1887 г. оборотная сумма достигала 13 000 рублей. Мастеру помогали восемь ремесленников и трое учеников. Несмотря на то, что к 1893 г. количество подмастерьев увеличилось до десяти, а учеников до шести, оборотная сумма составила всего 6 000 рублей. Через год количество ремесленников снизилось до шести, а учеников до четырех. Соответственно, и оборотная сумма упала до 5 000 рублей в год⁷¹.

На Казанской частной выставке 1880 г. Спиридонов получил бронзовую медаль. В списке наград Императорской академии художеств за иконописную работу награжден малой серебряной медалью на Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставке 1886 г., где экспонировал девять позиций, среди которых изображение

«Воскресения Христова», образы Кирилла и Мефодия стоимостью по 100 рублей, изображение архиерея Никонора за 60 рублей и архиерея Лаврентия за 75 рублей, а также образ архангела Гавриила за 75 рублей. Кроме того, иконы Дмитрия Солунского за 60 рублей, святой Троицы за 200 рублей, 14 икон в киоте за 120 рублей и образ Александра Невского за 100 рублей. В 1890 г. на Казанской научно-промышленной выставке награжден большой серебряной медалью от комитета выставки за выдающуюся декоративную отделку картины «Бегство в Египет», писанной масляными красками, и за иконопись, отличающуюся правильностью рисунка. В каталоге выставки отмечено, что мастерская Спиридонова существовала с 1867 г., работала по заказу, материал приобретался в Москве и Казани, а изделия сбывались в Казанской, Вятской, Симбирской, Пермской и других губерниях. На 1890 г. числилось от семи до девяти мастеров-сотрудников⁷².

По сведениям приходно-расходной книги Кизического монастыря 1870-1879 гг., Спиридоновым в 1878 г. была написана большая икона святых мучеников Кизических⁷³. В 1891 г. мастер трудился в главном храме над «реставрацией икон и священных изображений, а равно и по части орнаментировки и окраски храма». Синий цвет фона на иконах был изменен на светло-голубой⁷⁴. Крупной работой мастерской были иконы «по золотому фону фрязского письма» для вновь выстроенного трехпрестольного Воскресенского храма, освященного в 1890 г.⁷⁵ В 1892 г., еще «молодой иконостасный мастер», С. Я. Спиридонов работал совместно с известным казанским мастером Михаилом Александровичем Тюфилиным в Билярске Чистопольского уезда Казанской губернии, где произвели всю внутреннюю отделку вновь построенной Михаило-Архангельской церкви⁷⁶.

Спориус Эрнст Эрнстович⁷⁷, мещанин города Фридрихштадт, живописец. Проживал и работал на Проломной улице в доме Смоленцева в 1898 г.⁷⁸

Травкин Федор Петрович, губернский секретарь, живописец. Руководил мастерской в первой части города на улице Проломной в доме Щербакова в 1879 г.⁷⁹ В этом же году при ней была открыта рисовальная школа, утвержденная попечителем казанского учебного округа. Школа была снабжена учебными пособиями от Императорской академии художеств. Ежегодное количество учеников с 1879 по 1885 г. 30-40 человек. На Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставке 1886 г. экспонировал 45 картин, среди которых на христианскую тему изображения Кирилла и Мефодия (50 рублей), Марии Магдалены (35 рублей), Распятия (25 рублей), Марии Египетской (20 рублей), Спасителя (15 рублей), Божией Матери (15 рублей), Иоанна Богослова (15 рублей), Божией Матери с младенцем (25 рублей), Нерукотворного образа (10 рублей). В 1890 г. на Казанской научно-промышленной выставке награжден похвальным листом за «попытку организации в Казани частной школы рисования»⁸⁰.

Фатьянов Иван Архипович, казанский мещанин, иконописных дел мастер. В 1875 г. проживал и трудился в четвертой части города на Вознесенской улице в доме Полозова, в 1879 г. – в первой части города на Проломной улице в доме Моренлавцева. В 1897-1898 гг. мастерская располагалась на Рыбнорядской улице в доме Блиновой, а с 1899 по 1901 г. – в доме Блинова. В 1875 г. в подмастерьях значился один Иван Чирков. За несколько лет число работников выросло до пяти, среди них казанские мещане Николай Мамлин, Евсей Волков, Михаил Иконников, Федор Зверев, Осип Гаврилов, крестьянин Петр Кокурин. За период с 1887 по 1901 г. количество подмастерьев вновь сократилось до одного. В 1897 г. помощником мастера был крестьянин слободы Мстеры Осип Иванович Хализов, в 1898 г. крестьянин

Икона «Крещение Господне
(Богоявление)».
П. Н. Щепетов. 1874 г.
Из собрания
В. Ю. Сорокина.
“Baptism of Our Lord
(Epiphany)” icon.
P. N. Shchepetov. 1874.
From V. Sorokin's collection.

Михаил Павлович Буданов. Обратная сумма в 1887 г. составляла 700 рублей, а в последующем не поднималась выше 600 рублей. В 1898 г. И. А. Фатьянов был старшиной серебряного цеха⁸¹.

Федоров Павел Никонорович, казанский мещанин. Приписан к живописцам. В 1907 г. работал один в Адмиралтейской слободе на Кузнецкой улице в доме Хватунова⁸².

Хорошавкин Никифор Степанович, княгининский мещанин, иконописец. Работал в Казани в 1901 г. с сыновьями Иваном и Владимиром, и подмастерьями – крестьянами Вязниковского уезда Владимирской губернии Иваном Михайловичем Сивковым и Василием Ивановичем Пурецким⁸³.

Хрусталеv Иван Никифорович, иконописец. В 1887 г. мастерская располагалась в первой части города на Рыбнорядской улице в доме Марусова. Обратная сумма за этот год составила 300 рублей⁸⁴. В списках экспонентов Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставки 1886 г. указан как живописец. Выставлял картину Александра Невского стоимостью 55 рублей⁸⁵ и был удостоен, как экспонент выставки, денежной награды в 75 рублей⁸⁶. Протоиерей Петр Малов в приложении к «Летописи Петропавловского собора» 1890 г. пишет, что «все иконы на железных листах в восьмигранной шейке под маковкой, все иконы в восьмигранном фонаре церкви вверху, иконы из двенадцатых праздников в том же фонаре внизу и одна икона Рождества Христова в четырехстороннике на востоке – над алтарем, писаны живописцем 3-го класса Академии художеств Иваном Никифоровым Хрусталевым, мещанином г. Царского села Санкт-Петербургской губернии»⁸⁷.

Чеботарев Викула Иванович, крестьянин, иконописец. Трудился в четвертой части города на Второй горе в доме Елачич. В 1894 г. оборотная сумма не превышала 300 рублей⁸⁸.

Щепетов Павел Николаевич, московский цеховой, иконописных дел мастер. Проживал и трудился во второй части города на Булаке в доме Морозова. В 1879 г. работал с подмастерьями – московским цеховым Николаем Ильиным, казанским мещанином Павлом Никаноровым, крестьянами Никитой Прокофьевым и Михаилом Дорофеевым⁸⁹.

В 1871 г. на втором этаже крещено-татарской школы и при школе была устроена однопрестольная церковь во имя святителя Гурия, казанского чудотворца. Для этой церкви Щепетов написал несколько довольно необычных икон, среди которых образ святого Авраамия Болгарского.

В 1874 г.⁹⁰ Щепетов расписывал стены Сергиевской церкви при Ложкинской богадельне. По словам Е. Малова, работа эта произведена удовлетворительно. В верхнем ряду на правой стороне были изображены композиции: «Явление Божией Матери преподобному Сергию», «Три вселенских святителя» и «Притча о десяти девах». На левой стороне: «Видение преподобному Сергию во время приобщения его святых Тайн», образ трех святителей казанских и «Исцеление десяти прокаженных мужей». В нижнем ряду с правой стороны: «Прошение святых апостолов к Иисусу Христу о научении их молитве», святые цари Константин и Елена, композиция «Лепта бедной вдовицы». С левой стороны: «Обретение мощей преподобного Сергия», святые Князь Владимир и Ольга и композиция «Насыщение пятью хлебами пяти тысяч человек». На западной стене находились образы: святой великомученицы Варвары, мученицы Евдокии, композиция «Спасение утопающего апостола Петра» и «Знамение Божией Матери». В алтаре на потолке: сюжет «Коронование Божией Матери», а в церкви – «Воскресение Спасителя» и «Слава Божией Матери»⁹¹.

Для освященной 17 декабря 1875 г. церкви, посвященной имени преподобных Антония и Феодосия Печерских, при Казанском духовном училище Щепетов писал иконы для иконостаса⁹².

Мастерами Щепетова исполнен образ Господа Саваофа в куполе Владимирского собора в 1873-1874 гг.

Для часовни деревни Отар Мамадышского уезда Щепетов за 150 рублей написал пять икон: «Вознесение Господне» размером 2 аршина 3 вершка вышины, 1 аршин 3 вершка ширины (примерно 155,5 на 84,5 см), Казанской Божией Матери, святителей казанских Гурия, Варсонофия и Германа, образы святого Иоанна Предтечи и Илии пророка, святителя Николая Чудотворца. Последние четыре иконы имели один размер: 1 аршин 12 вершков вышины, 1 аршин 2 вершка ширины (124,5 на 80 см). По этому поводу в 1877 г. совет братства святителя Гурия заслушал доклад своего члена, священника Е. А. Малова, в котором говорилось: «все иконы написаны правильно, в православном духе и весьма тщательно». Также о. Малов докладывал совету: «Иконы я имел удовольствие осмотреть и заявляю пред Советом Братства, что оне написаны ясно и выразительно, и несомненно будут производить сильное молитвенное чувство в молящихся перед ними»⁹³.

Щербakov Петр Яковлевич, чистопольский мещанин, иконописец. В 1887 г. мастерская располагалась в первой части города на Проломной улице в доме Сапугольцева. Обратная сумма за этот год в заведении составила 300 рублей. В этот период в работниках числился один ремесленник⁹⁴.

Юдин Федор Христофорович, крестьянин, иконописец. Проживал и трудился в первой части города на Проломной улице в доме Майкова. В 1879 г. в подмастерьях числился крестьянин Семен Рукавишников⁹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. А. Золотое и серебряное дело XV-XX вв.: территория СССР. – М., 1983. – С. 62.
2. История Казани в документах и материалах. XIX век. Книга III: Управление, бюджет, хозяйство / Под ред. И. К. Загидуллина. – Казань, 2011. – С. 315.
3. Постановления Казанской городской Думы за январь 1872 года. – Казань, 1872. – С. 7-9.
4. Казанская ремесленная и сельскохозяйственная выставка 1886 года. Экспоненты и экспонаты. – Казань, 1886. – С. 19; Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 года. – Казань, 1890. – С. 2.
5. Фицев А. В. Воспоминания художника. – Горький, 1985. – С. 91.
6. Елдашев А. М. Церковный живописец Георгий Анисимович Гришин (1873-1966). – Казань, 2008. – С. 19.
7. Клюева И. Скульптор С. Д. Эрзя и Казань (Неизвестные архивные документы) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2015. – № 1/2. – С. 110-116.
8. Скорее всего, Казанский Богородицкий женский монастырь.
9. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 139, л. 24; д. 143, л. 20.
10. Там же, д. 115, л. 13; д. 162, л. 19; д. 178, л. 16; д. 182, л. 21 об.
11. Возможно, это Никольская единоверческая церковь на Булаке, которая находилась на границе четвертой и первой части города, и на месте которой до середины XIX в. стояла старообрядческая церковь, называемая в различных документах «Коровинской» часовней по фамилии основателя – купца Акима Ивановича Коровина, возглавлявшего общину старообрядцев-поповцев в Казани.
12. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 89, л. 16.
13. Там же, д. 59, л. 1 об.
14. Там же, д. 213, л. 29 об.
15. Там же, д. 89, л. 18 об.
16. Ключевская Е. П. Словарь казанских художников. Вторая половина XVI – начало XX века. – СПб., 2009. – С. 102.
17. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 59, л. 2.
18. Мастерская Гагаева располагалась в одном из принадлежавших ему домов на Большой и Малой Проломной. О переходе домов от одного владельца к другому см.: ГА РТ, ф. 114, оп. 1, д. 2326, л. 24. В «Списке казанских живописцев» Е. П. Ключевской указаны дома на Малой Проломной улице, принадлежащие Т. Т. Гагаеву. Возникают вопросы также относительно даты смерти Тимофея Терентьевича (см.: Агафонов Н. Я. Казань и казанцы. – Казань, 1906. – Вып. 1. – С. 66; Ключевская Е. П. Словарь казанских художников... – С. 26).
19. Малов Е. А. Историческое описание церквей г. Казани. – Казань, 1884. – Вып. 1. – С. 20, 58, 67, 123.
20. Сарабьянов В. Д. История художественного убранства Благовещенского собора Казанского Кремля // Вестник ПСТГУ. – М., 2012. – Вып. 3(9). – С. 55-85.
21. Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Г. Мамадыш и Мамадышский уезд. – Казань, 1904. – Вып. VI. – С. 301.
22. Малов П. В. Летопись Петропавловского собора города Казани. – Казань, 1890. – С. 25.

23. Ключевская Е. П. Словарь казанских художников... – С. 26.
24. Малов Е. А. Историческое описание церквей г. Казани. – Казань, 1884. – Вып. 1. – С. 162.
25. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 219, л. 5 об.-6.
26. Там же, д. 89, л. 2 об.
27. Там же, д. 213, л. 25 об.
28. Там же, д. 59, л. 2.
29. Впоследствии, П. Н. Герасимов сам возглавит мастерскую, располагавшуюся в 1909 г. на Муратовской улице в доме Карягина.
30. В списке ремесленников серебряного цеха за 1901 г. также из числа работников вычеркнуты казанский мещанин Александр Николаев Семенов и крестьянин Герасим Александров. Последний с пометкой «у Ковалинского» (см.: ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 182, л. 21).
31. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 162, л. 18 об.; д. 166, л. 14; д. 171, л. 16; д. 174, л. 16; д. 178, л. 16; д. 182, л. 21; д. 184, л. 15; д. 213, л. 29; д. 219, л. 21 об.-22; д. 235, л. 41 об.-42.
32. Там же, д. 139, л. 28; д. 143, л. 20.
33. Там же, д. 235, л. 50 об.-51.
34. Впоследствии – всемирно известный скульптор Степан Дмитриевич Эрзя (Нефедов). Нефедов поступил в мастерскую Ковалинского учеником в 1894 г., а покинул Казань весной 1898 г. уже опытным мастером (см.: Ключева И. Указ. соч. – С. 110-116).
35. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 139, л. 28; д. 143, л. 20 об.; д. 162, л. 17 об.; д. 166, л. 13 об.; д. 171, л. 15 об.; д. 174, л. 15 об.; д. 178, л. 16; д. 182, л. 20 об.; д. 184, л. 14 об.; д. 213, л. 25; д. 219, л. 15 об.-16.
36. Ключевская Е. П. Словарь казанских художников... – С. 37.
37. В статье И. Ключевой указаны церкви, над которыми трудился Эрзя в составе артели Ковалинского (см.: Ключева И. Указ. соч.).
38. Сутеев Г. О. Скульптор Эрзя. Биографические заметки и воспоминания. – Саранск, 1968. – С. 15-18.
39. Известия по Казанской епархии за 1898 год. – Казань, 1898. – № 1. – С. 5.
40. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 213, л. 26.
41. В рукописях Н. Я. Агафонова упоминается его прогулка по Арскому кладбищу с Н. М. Пуховым 9 октября 1888 г. Пухов указал на захоронения казанских мещан Якова и Ивана Даниловича Култышова, иконописцев, братьев здравствующего иконописца, у которого учился и сам Николай Матвеевич – домовладельца Дальней Ямской улицы Ивана Даниловича Култышова (см.: Агафонов Н. Я. Казанский летописец (рукопись). – Казань, 1881-1888. – С. 391). Возможно, в Казани трудились несколько родственных ветвей иконописцев Култышевых (Култышовых). Вероятно, Агафонов на старообрядческий манер записал фамилию братьев в последнем слове через букву «о», именно Култышов.
42. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 59, л. 2.
43. В Распоряжении епархиального начальства о запрете допуска старообрядцев, в том числе братьев Култышевых, к работам по церквям Казанской епархии указано, что Иван Иванович и Петр Иванович Култышевы проживали в Георгиевском приходе, и каждый из них имел вывеску о своем мастерстве с надписью: «Иконописец Култышев» (см.: Известия по Казанской епархии за 1872 год. – Казань, 1872. – № 16. – С. 486).
44. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 59, л. 2 об.
45. Там же, д. 213, л. 25 об.; д. 219, л. 25 об.-26; д. 235, л. 55 об.-56.
46. Там же, д. 182, л. 21 об.
47. Там же, д. 235, л. 38 об.-39.

48. Вероятнее всего, сын иконописца Чеботарева Викулы Ивановича.
49. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 182, л. 21 об.; д. 184, л. 15; д. 213, л. 29; д. 235, л. 57 об.-58.
50. Там же, д. 89, л. 9 об.; д. 115, л. 13; д. 139, л. 24; д. 143, л. 20 об.; д. 162, л. 19; д. 213, л. 29; д. 219, л. 45 об.-46; д. 235, л. 57 об.-58.
51. Там же, д. 139, л. 27; д. 143, л. 20.
52. Там же, д. 89, л. 12 об.
53. Там же, д. 74, л. 6.
54. Малов Е. А. Историческое описание церквей г. Казани... – С. 143.
55. Там же. – С. 161.
56. Там же. – С. 161-162.
57. Ключевская Е. П. Словарь казанских художников... – С. 50.
58. В списке ремесленников серебряного цеха на 1901 г. записаны как Василий и Федор Львовы Лазаревы, что позволяет сделать предположение, что последний впоследствии сам стал владельцем мастерской, располагавшейся в 1907 г. на Проломной улице в доме Смоленцева.
59. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 162, л. 17 об.; д. 166, л. 13 об.; д. 171, л. 15 об.; д. 174, л. 15 об.; д. 178, л. 16; д. 182, л. 20 об.; д. 184, л. 14 об.
60. Ключевская Е. П. Словарь казанских художников... – С. 53.
61. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 59, л. 1 об.
62. В 1876, 1889-1890 гг. собор вновь ремонтировался, но уже усилиями мастерской под управлением Николая Михайловича Софонова, поскольку Николай Львович скончался в 1872 г. Очередные работы по ремонту Казанского кафедрального собора производились в 1912-1916 гг. братьями Софоновыми: потомственными почетными гражданами Михаилом Николаевичем и Николаем Николаевичем (см.: Дергачев В. В. Иконописная мастерская Н. М. Софонова. Палех. – М., 2010. – С. 131-172; Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. – М., 1986. – С. 152-153).
63. В 1892 г. художественная мастерская живописи, икон, картин и портретов А. Е. Семенова располагалась на Большой Проломной улице в доме Раскатова, наискосок от церкви Богоявления. Из объявления Семенова: «Имею честь известить настоятелей церквей и прихожан Казанской и других епархий, что я с 1-го мая сего 1892 года открываю при своей мастерской, совместно с живописью, производство иконостасных работ, как-то: столярных, резных и позолотных, за самые умеренные цены. Дабы убедить многоуважаемых заказчиков в добросовестном исполнении вверенных мне работ, я принимаю постановку иконостасов на собственный счет без всякого задатка, а также и с рассрочкой платежа на годы» (см.: Известия по Казанской епархии за 1892 год. – Казань, 1892. – № 12. – С. 336).
64. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 115, л. 12 об.; д. 139, л. 27; д. 143, л. 20; д. 162, л. 17; д. 166, л. 13; д. 171, л. 15 об.; д. 174, л. 15 об.; д. 178, л. 16; д. 182, л. 19-20; д. 184, л. 14 об.; д. 213, л. 25; д. 219, л. 21 об.-22; д. 235, л. 22 об.-23.
65. Казанская ремесленная и сельскохозяйственная выставка 1886 года. Список наград. – Казань, 1886. – С. 23; Список наград, присужденных на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г., состоявшей под покровительством Его Императорского Высочества государя наследника Цесаревича. – Казань, 1890. – С. 27; Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоящей под покровительством его Императорского Высочества государя наследника Цесаревича. Ремесленный отдел. – Казань, 1890. – С. 55; Казанская ремесленная и сельскохозяйственная выставка 1886 года. Экспоненты и экспонаты. – Казань, 1886. – С. 19.

66. Малов Е. А. Историческое описание церквей города Казани. – Казань, 1894. – Вып. 2. – С. 125.
67. Ключевская Е. П. Домовая церковь во имя Рождества Богородицы Казанского женского епархиального училища // Православный собеседник. – Казань, 2013. – Вып. 2 (23). – С. 85.
68. Покровский И. М. Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Казанский уезд. – Казань, 1916. – Вып. III. – С. 135.
69. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 115, л. 13; д. 139, л. 28; д. 143, л. 20 об.; д. 162, л. 19; д. 166, л. 26 об.; д. 171, л. 16; д. 174, л. 16.
70. Казанская ремесленная и сельскохозяйственная выставка 1886 года. Экспоненты и экспонаты. – Казань, 1886. – С. 20; Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоящей под покровительством его Императорского Высочества государя наследника Цесаревича. Ремесленный отдел. – Казань, 1890. – С. 54; Список наград, присужденных на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г., состоявшей под покровительством его Императорского Высочества государя наследника Цесаревича. – Казань, 1890. – С. 61.
71. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 89, л. 13; д. 115, л. 12 об.; д. 139, л. 27; д. 143, л. 20.
72. Казанская ремесленная и сельскохозяйственная выставка 1886 года. Список наград. – Казань, 1886. – С. 23; Казанская ремесленная и сельскохозяйственная выставка 1886 года. Экспоненты и экспонаты. – Казань, 1886. – С. 19; Список наград, присужденных на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г., состоявшей под покровительством его Императорского Высочества государя наследника Цесаревича. – Казань, 1890. – С. 28; Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоящей под покровительством его Императорского Высочества государя наследника Цесаревича. Ремесленный отдел. – Казань, 1890. – С. 56.
73. Ключевская Е. П. Словарь казанских художников ... – СПб., 2009. – С. 56.
74. Казанский сборник статей архиепископа Никанора (Каменского). – Казань, 1909. – С. 161.
75. Ключевская Е. П. Ансамбль Воскресенской церкви в Казани: В память 120-летия со дня освящения (историко-мемориальный и архитектурно-художественный аспекты) // Православный собеседник. – Казань, 2011. – Вып. 1 (21). – С. 59-68.
76. Алиев И. А. Позолотных дел мастер // Православный собеседник. – Казань, 2005. – Вып. 1 (9) – С. 189.
77. Возможно, Спориус Эмилий Эрнстович (см.: Русское искусство XVII – начала XX веков. Живопись: Каталог. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. – Казань, 2005 – С. 164). В списке ремесленников серебряного цеха 1875 г. записан серебряником Эрнст Спориус, курдяндский цеховой, проживающий на Воскресенской улице в доме Коммонен (см.: ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 74, л. 6 об.), а в ведомости Казанской ремесленной управы за 1870 г. записан в серебряном цеху бриллиантовых дел мастер Фридрих Спориус (см.: ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 59, л. 1 об.). Следует отметить, что в казанской ремесленной управе не всегда строго относились к точному написанию имен и фамилий мастеровых, особенно не церемонились при записи иностранных граждан.
78. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 166, л. 14.
79. Там же, д. 89, л. 13 об.
80. Список наград, присужденных на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. ... – Казань, 1890. – С. 86.

81. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 74, л. 10; д. 89, л. 9 об.; д. 115, л. 12 об.; д. 139, л. 27 об.; д. 143, л. 20 об.; д. 162, л. 18 об.; д. 166, л. 1 об.; д. 171, л. 16; д. 174, л. 16; д. 178, л. 16; д. 182, л. 21; д. 184, л. 15.
82. Там же, д. 213, л. 25 об.
83. Там же, д. 182, л. 21 об.
84. Там же, д. 115, л. 13.
85. Казанская ремесленная и сельскохозяйственная выставка 1886 года. Экспоненты и экспонаты. – Казань, 1886. – С. 20.
86. Там же. – С. 39.
87. Малов П. В. Приложение к летописи Петропавловского собора города Казани // Летопись Петропавловского собора г. Казани. – Казань, 1890. – С. 6.
88. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 143, л. 20 об.
89. Там же, д. 74, л. 10 об.
90. В этом же году Щепетовым в Казани была исполнена икона «Крещение Господне (Богоявление)».
91. Там же. – С. 124.
92. Там же. – С. 76.
93. Известия по Казанской епархии за 1878 год. – Казань, 1878. – № 13. – С. 347.
94. ГА РТ, ф. 377, оп. 1, д. 115, л. 13.
95. Там же, д. 89, л. 16.

Список литературы

- Алиев И. А. Позолотных дел мастер // Православный собеседник. – Казань, 2005. – Вып. 1 (9). – С. 175-192.
- Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. – М., 1986. – 384 с.
- Дергачев В. В. Иконописная мастерская Н. М. Софонова. Палех. – М., 2010. – 532 с.
- Елдашев А. М. Церковный живописец Георгий Анисимович Гришин (1873-1966). – Казань, 2008. – 96 с.
- Ключевская Е. П. Словарь казанских художников. Вторая половина XVI – начало XX века. – СПб., 2009. – 120 с.
- Малов Е. А. Историческое описание церквей г. Казани. – Казань, 1884. – Вып. 1. – 192 с.
- Малов П. В. Летопись Петропавловского собора города Казани. – Казань, 1890. – 88 с.
- Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. А. Золотое и серебряное дело XV-XX вв.: территория СССР. – М., 1983. – 376 с.
- Сарабьянов В. Д. История художественного убранства Благовещенского собора Казанского Кремля // Вестник ПСТГУ. – М., 2012. – Вып. 3 (9). – С. 55-85.

References

- Aliyev I. A. *Pozolotnyh del master* [An aurifex]. IN: *Pravoslavny sobesednik* [Orthodox companion]. Kazan, 2005, no. 1(9), pp. 175-192.
- Vzdornov G. I. *Istoriya otkrytiya i izucheniya russkoy srednevekovoy zhivopisi. XIX vek* [History of discovery and study of Russian medieval painting. 19th century]. Moscow, 1986, 384 p.
- Dergachev V. V. *Ikonopisnaya masterskaya N. M. Sofonova. Paleh* [Icon-painting workshop of N. M. Sofonov. Palekh]. Moscow, 2010, 532 p.
- Eldashev A. M. *Tserkovny zhivopisets Georgy Anisimovich Grishin (1873-1966)* [Church painter George Anisimovich Grishin (1873-1966)]. Kazan, 2008, 96 p.

Klyuchevskaya E. P. *Slovar kazanskih hudozhnikov. Vtoraya polovina XVI – nachalo XX veka* [Vocabulary of Kazan artists. The second half of the 16th – the early 20th century]. St. Petersburg, 2009, 120 p.

Malov E. A. *Istoricheskoye opisaniye tserkvey g. Kazani* [Historical description of Kazan churches]. Kazan, 1884, vol. 1, 192 p.

Malov P. V. *Letopis Petropavlovskogo sobora goroda Kazani* [Chronicle of Saints Peter and Paul Cathedral of Kazan]. Kazan, 1890, 88 p.

Postnikova-Loseva M. M., Platonov N. G., Ulyanova B. L. *Zolotoye i serebryanoye delo XV-XX vv.: territoriya SSSR* [Gold and silver business in the 15th – 20th centuries: the territory of the USSR]. Moscow, 1983, p. 376.

Sarabyanov V. D. *Istoriya hudozhestvennogo ubranstva Blagoveshchenskogo sobora Kazanskogo Kremlya* [The history of artistic decoration of the Annunciation Cathedral of the Kazan Kremlin]. IN: *Vestnik PSTGU* [St. Tikhon's Orthodox University Bulletin]. Moscow, 2012, vol. 3 (9), pp. 55-85.

Сведения об авторе

Валиуллин Тимур Рашидович, соискатель Казанского федерального университета, e-mail: dadaizm-art@yandex.ru.

About the author

Timur R. Valiullin, Doctoral Candidate at Kazan Federal University, e-mail: dadaizm-art@yandex.ru.

В редакцию статья поступила 22.04.2019 г., опубликована:

Валиуллин Т. Р. Мастера иконописного дела среди ремесленников серебряного цеха в Казани во второй половине XIX – начале XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 127-146.

Submitted on 22.04.2019, published:

Valiullin T. R. *Mastera ikonopisnogo dela sredi remeslennikov serebryanogo tseha v Kazani vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Icon-painting masters among craftsmen of silver workshops in Kazan in the second half of the 19th – early 20th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 3, pp. 127-146.